

Пако Рабанн: «Прежде всего смотрю в глаза женщины. И на ее лодыжки»

Аргументы и факты. - 1999. - дек. (№ 52). - с. 17

ЭТОТ человек меньше всего похож на модельера - скорее, на большого доброго сенбернара. Такого увидишь в любой толпе, увидишь - и запомнишь: внушительная фигура, ослепительная седина волос и глаза такие добрые-добрые. Периодически Пако Рабанн и сам, помоему, забывает о том, что он дизайнер. Может в процессе интервью рассказать вам все о вашей прошлой жизни, о грядущих проблемах и о нынешних болезнях и попытается вылечить их. «Моя бабушка была шаманом, - невозмутимо поясняет он ошарашенному собеседнику. - Она лечила руками, растениями. И научила этому искусству меня».

Да и одежда, которую он создает, собственно на одежду в общепринятом смысле мало похожа. Платья из металла, брюки из световодов, маечки из пластика (хотя все это можно носить, и я лично знаю людей, которые способны комфортно чувствовать себя в таком изыщном платье-кольчуге). Пако Рабанн вошел в моду 35 лет назад под аккомпанемент грандиозного скандала, но и сейчас не прочь позпатировать публику если не моделями, то своими прогнозами на будущее. В том числе и на моду XXI века.

«Мода меня не интересует»

ВООБЩЕ-то мода меня не интересовала никогда - меня интересовал поиск. Ведь стилист, модельер - это не тот человек, основная задача которого - доставить другим удовольствие. Модельер - это тот, кто должен попытаться понять свою цивилизацию. Используя свой ум, талант, чувства, он должен найти новые решения. И эти решения должны быть верными.

Может быть, поэтому мой первый выход на подиум - это было в 1964 году - закончился грандиозным скандалом. Я представил коллекцию под названием «12 платьев, сделанных из современных материалов, которые невозможно носить».

Представьте: сейчас нас на Земле 6 миллиардов. А когда нас станет 20 миллиардов, на Земле не останется натуральных ресурсов - хлопка, льна и пр. Но ведь человеку по-прежнему надо будет во что-то одеваться. И тогда в ход пойдут самые неожиданные материалы. Вот я и предложил создавать одежду из индустриальных отходов, которые наша цивилизация поставляет в изобилии. Я сделал вечерние платья из металла, пластика, бумажных тарелок - из всего, что попало мне под руку. Это было мое желание понять и проанализировать нашу цивилизацию.

К тому же я позвал самых разных манекенщиц - белых, желтых, черных, чтобы представить всех женщин нашей планеты. И заставил их двигаться под музыку. Что творилось в зале? Старые парижские журналистки, сидящие в первых рядах и одетые в черные платья, как в униформу, с криками негодования выбежали из зала. Американские журналисты обвинили меня в потакании черным. «Зачем вы выпустили на подиум чернокожих моделей? Искусство высокой моды принадлежит только белым!» - кричали они и буквально плевали мне в лицо. А так как по национальности я баск, а все баски неверо-

мая совершенная форма - это женская фигура. И мода призвана лишь усилить впечатление от красоты женского тела, а не прятать его за умопомрачительными конструкциями.

Я мечтаю, что в следующем веке научно-технический прогресс достигнет таких высот, что позволит мне украшать женские тела жидким металлом. Тогда на Земле дизайнеры просто перестанут существовать - каждая женщина станет сама себе стилистом, нанося из баллончика прямо на тело умопомрачительные одеяния.

Быть может, удастся сконструировать какие-нибудь вещи, содержащие жидкие кристаллы. Они смогут улав-

Бомж с марксистскими убеждениями

Я РАБОТАЮ в индустрии роскоши и живу в роскоши. Но прекрасно понимаю - это не навсегда. У меня была очень трудная молодость, бедная, поэтому я тем более способен по достоинству оценить блага роскошной жизни. Но...

Я живу в «люксе», но у меня лично нет собственной квартиры, нет машины, нет дома. Я - бомж. Я зарабатываю очень много денег, но все отдаю.

В мире есть много прекрасных вещей, которые хотелось бы иметь. И есть очень много людей, которым нужна помощь. Не зря же я всю жизнь был марксистом - я и умру марксистом.

Если мне что-то нравится, я покупаю это. Если вещь перестает мне нравиться, тут же отдаю ее. Я не окружаю себя вещами, интерес к которым пережил, - иначе сразу же становись их рабом.

А вы знаете, что вы - русские женщины - самые красивые женщины в мире? Да-да! Вы единственная нация, сумевшая сохранить женственность и не превратившаяся в женщин-ковбоев или в «горшки со сливками». Когда я впервые встречаю женщину, я прежде всего обращаю внимание на ее глаза. И на лодыжки. Во Франции, к сожалению, все носят брюки и спортивную одежду, скрывающую красоту ног. Так что зрелищем красивых женских лодыжек я наслаждаюсь здесь, в Москве.

Записала
Юлия ШИГАРЕВА

АПОРИЗМ

За нынешней модой моль уже не успевает.

А. Вансович, Москва

Фото Рейтер

ятно упрямы, я подумал: «Ах так! Вы плюетесь, осмистываете мои эксперименты? Прекрасно! Я буду продолжать в том же духе!»

Сами себе стилисты

Я УЖЕ 35 лет работаю с металлом. Тем, кто сегодня впервые приходит на мои показы, кажется, что платья в моей коллекции сделаны из шелка. Но на самом деле это металл!

В коллекциях я много работаю над цветом, материалами, техникой. Но никогда - над формой. Потому что са-

ливать смену настроения женщины и передавать это изменениями цвета - тогда на наших телах будут возникать фантастические пейзажи.

Я никогда не изменю металлу еще и из-за тщеславия. Когда-нибудь через 5 тысяч лет ученые будут проводить раскопки на территории пустыни, которая когда-то звалась Европой. Они найдут платья из металла с лейблом «Пако Рабанн» и решат, что это было облачение какой-нибудь великой богини. Мое платье поставят в самую красивую витрину в музее. Вот так я и через 5 тысяч лет останусь на Земле, а платья из обычных тканей к тому времени давно съедят черви.